

НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

ВЫСТАВКА В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ

Выставка произведений Мстислава Добужинского в Третьяковской галерее посвящена 100-летию со дня рождения замечательного мастера книжной и станковой графики, сценической живописи. Около двадцати музеев, частные собрания предоставили работы художника для выставки. Большую помощь оказали сыновья Добужинского, проживающие во Франции и США, — они прислали сведения о заграничном периоде жизни отца, каталоги его выставок, фотографии.

Экспонировано более трехсот произведений Добужинского — от начала его творческой деятельности, с 1902 года, когда он приезжает в Петербург и примыкает к объединению «Мир искусства».

Год первой русской революции становится важной вехой в творчестве Добужинского. Художник и его друзья активно участвуют в организации журналов революционной сатиры «Жупел» и «Адская почта». Мысль о мнимости свобод, «дарованных» России царизмом, раскрывается в рисунке «Октябрьская идиллия», опубликованном в «Жупеле»: манифест о «конституции» на стене, праздничные флаги и тут же пятна крови, след от пули в окне. Праздник свободы оборачивается лицемерием, насилием, жестокостью. Гневным сарказмом звучит «Умиротворение»: Москва после декабрьского восстания, после боев на Пресне, утонувшая в море крови, над которой возвышаются лишь главки церквей. Рядом неопубликованная карикатура: Николай II с нагайкой в руке.

Социальная злободневность присуща и станковой графике Добужинского. Средоточием противоречий времени становится для него город. Складывается особый «город Добужинского», который несет в себе тревожные, томительные, сложные настроения предреволюционной поры. Интересной оказалась встреча на выставке с одним из лучших живописных полотен Добужинского, которое считалось утерянным. Это «Окраина города» 1914 года — на-

стороженная группа людей в окружении заводских кранов, в напряженном ритме линий, словно бы затаившая в себе предчувствие готовящейся бури.

В разделе книжной графики — иллюстрации, давно уже ставшие классикой оформления книги: к «Станционному зрителю» Пушкина, «Казначейше» Лермонтова, «Свинопасу» Андерсена, повести Достоевского «Белые ночи».

Имя Добужинского на протяжении многих лет прочно связано с театром. Уже первые сценические опыты определяют его новаторство в декорационной живописи. Высоко оценили Добужинского Станиславский, Немирович-Данченко, Мейерхольд. Его сотрудничество с Художественным театром, начавшееся в 1909 году, длится много лет. Мировую известность Добужинскому приносит оформление балетов для дягилевских русских сезонов в Париже и антрепризы Анны Павловой в 1914 году.

В двадцатых годах художник уехал на свою родину, в Литву. Он оформляет спектакли для Каунасского театра и многих театров Европы, затем едет в Америку.

Связь Добужинского с русской культурой не ослабевает и за рубежом. В театре, книге и станковой графике он предстает интерпретатором русской и советской музыки, литературы, поэзии. В годы войны художник оформляет балет «Русский солдат» на музыку С. Прокофьева, который балетмейстер М. Фокин посвящает «храбрым русским воинам второй мировой войны». Дума о России движет Добужинским и тогда, когда он пишет либретто для балета на тему Седьмой (Ленинградской) симфонии Шостаковича и создает ряд композиций, посвященных осажденному Ленинграду. Этот поздний период творчества художника представлен на выставке.

А. ГУСАРОВА,
старший научный сотрудник
Государственной
Третьяковской галереи.

«Сов. культура», 1975, 12 дек